

УДК 314.7

Л. Л. Рыбаковский

ТРУДОВЫЕ МИГРАНТЫ И ИХ ВКЛАД В ПОПОЛНЕНИЕ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИИ

Аннотация. В статье раскрываются причины нелегальной трудовой миграции, анализируются масштабы и сферы занятости трудовых мигрантов, последствия нелегальной миграции для России, предлагаются пути совершенствования миграционной политики в области привлечения, трудоустройства и проживания трудовых мигрантов.

Ключевые слова: нелегальные мигранты, трудовая миграция, рынок труда, трудовые ресурсы, миграционная политика.

Abstract. The article reveals the reasons illegal labour migration and analyses the scales and the fields of activity of labour migrants as well as the consequences of illegal migration for Russia. The author suggests the ways of improving the migration policy aspects concerning attraction, employment and accommodation of labour migrants.

Key words: illegal migrants, labour migration, labour market, human resources, migration policy.

Если потребность в мигрантах на постоянное проживание обуславливается прежде всего геополитическими интересами России, необходимостью сохранения ею огромных малозаселенных территорий, на которых находятся богатейшие природные ресурсы, способные обеспечить экономическую самодостаточность живущим и будущим поколениям, то трудовые мигранты – это, по сути, заемный на время трудовой потенциал. Его масштабы определяются состоянием федерального и регионального рынков труда, сиюминутными потребностями отраслей экономики.

Подобно тому, как перспективная потребность в мигрантах-переселенцах в Россию во многом будет определяться демографическими трудностями, на масштабы и состав трудовых мигрантов, помимо этого фактора, будут оказывать воздействие также будущие параметры рынка труда, трудности поддержания его стабильного состояния. Но все же основная проблема и здесь – неблагоприятная динамика населения в трудоспособном возрасте.

До самого последнего времени, несмотря на сокращение общей численности населения, доля в нем и численность трудоспособных контингентов не снижалась. В 2008 г. численность лиц в трудоспособном возрасте увеличилась по сравнению с 1998 г. на 5 млн человек, а их доля во всем населении повысилась с 57,8 до 63,2 %. Даже число трудоспособных мужчин за это время возросло почти на 2 млн человек. Но, начиная с 2008 г., численность этой категории населения неуклонно сокращается и уже в 2010 г. составила 87,6 млн человек (в 2007 г. – 90,1 млн). К 2015 г. она уменьшится до 83,3 млн, к 2021 г. – до 78,0 млн и к 2026 г. – до 76,6 млн. Согласно прогнозу Росстата

(2009), если численность населения в 2025 г. по сравнению с 2010 г. сократится всего на 1 млн человек (со 141,8 до 140,8 млн), то численность трудоспособного населения уменьшится на 11 млн. В среднем за год численность населения в трудоспособном возрасте будет сокращаться на 680–690 тыс. человек, что может создавать огромные трудности на российском рынке труда.

Недостаток собственных трудовых ресурсов, как и отсутствие со стороны российских граждан спроса на рабочие места с низким уровнем оплаты труда, уже давно восполняется привлечением трудовых мигрантов. Достоверных сведений о численности трудовых мигрантов, находящихся в России, нет, причем это относится как к нелегальным, так и к легальным мигрантам. Конечно, по легальным мигрантам цифры, хотя и не точны, но все же близки к реальным и позволяют проследить динамику численности трудовых мигрантов за последние 10–15 лет. Так, в течение 1994–2006 гг. в Россию было привлечено на законной основе почти 5 млн трудовых мигрантов, из которых более половины пришлось на выходцев из СНГ. До 2000 г. в составе иностранных трудовых мигрантов преобладали выходцы из старого зарубежья, а затем стали лидировать выходцы из государств нового зарубежья. В 1994 г. легальных трудовых мигрантов в России было 129 тыс., в 2001 г. – 283,7 тыс., в 2005 г. их насчитывалось 702,5 тыс. человек, а в 2007 г. – 1717 тыс. и в 2008 г. – 2426 тыс.

Таким образом, с 1994 по 2007 г. число легальных трудовых мигрантов возросло в 7,8 раза [1, с. 109; 2, с. 17, 22]. Наиболее сложная для государства и наиболее болезненная проблема для людей – нелегальная трудовая миграция, масштабы которой как были не известны раньше, так не известны и в настоящее время. Оценки численности нелегальных мигрантов, одновременно находящихся в России, различаются на порядок. Еще в начале нового столетия оценки численности нелегальных мигрантов колебались от 1,5 до 15 млн человек.

В настоящее время диапазон оценок также огромен. Согласно данным А. В. Топилина, в начале XXI в. на территории России находились примерно 7,5–8 млн нелегальных мигрантов [2, с. 132–133]. На это же время МВД России определяло число нелегальных мигрантов в 10 млн, Федеральная пограничная служба давала цифру на 2001 г. в 3 млн, Федеральная миграционная служба считала, что в зависимости от сезона в России находилось от 3 до 10 млн нелегальных трудовых мигрантов [1, с. 135].

В последние годы соотношение между легальными и нелегальными трудовыми мигрантами заметно изменилось. По мнению Е. В. Тюрюкановой, в начале нынешнего десятилетия доля трудовых иммигрантов, находящихся на законных основаниях в России, составляла 10 %, а к концу десятилетия возросла до 25–30 % [3, с. 150]. Близкую оценку приводят также А. В. Топилин и О. А. Парфенцева. В 2007 г. по России в целом разрешений на право работы было выдано 6 млн, а к работе приступили 2 млн, т.е. только одна треть. Это же просматривается и по Москве. Разрешений на работу – 500 тыс., а работало 150 тыс. [4, с. 17]. Остальные, видимо, ушли в «тень».

Трудовые мигранты прибывают в Россию из многих стран нового и старого зарубежья. В 2008 г. наибольшее число трудовых иммигрантов было из Узбекистана и Таджикистана, соответственно 643 и 391 тыс. За ними следуют Китай (282 тыс.) и Украина (245 тыс.). На долю Кыргызстана приходится 185 тыс., Турции – 131 тыс., Молдовы – 122 тыс. и Армении – 100 тыс. человек. У всех остальных (Вьетнам, Азербайджан, КНДР и др.) основных по-

ставщиков трудовых мигрантов их численность менее 100 тыс. человек [5, с. 52]. Украина до самого последнего времени поставляла в Россию самое большое число трудовых мигрантов, затем ее доля в их общем объеме стала снижаться: в 2005 г. – 20,2 % и в 2006 г. – 16,9 % и т.д. [4, с. 19].

Большая часть трудовых иммигрантов находится в регионах Центрального федерального округа (ЦФО). Здесь в 2006–2007 гг. их было почти половина (46–48 %), причем большая их часть приходится на Москву. В 2007 г. в Москве было 0,5 млн легальных трудовых мигрантов, или 28 % от их общей численности по стране. Более трети трудовых мигрантов приходится на три федеральных округа, имеющих суммарно такую же численность населения, как и ЦФО, – это Уральский, Сибирский и Дальневосточный округа. Различие только в том, что в последнем в составе трудовых мигрантов преобладают выходцы из Китая и КНДР. На долю Приволжского, Южного и Северо-Западного федеральных округов остается 1/5 всех трудовых мигрантов. ЦФО принадлежит наибольшая доля мигрантов – выходцев из Азербайджана, Армении, Грузии, государств Центральной Азии, Украины и Молдовы. Округу принадлежит от 30 до 80 % всех мигрантов из этих государств.

Многие факторы обуславливают такое географическое распределение трудовых мигрантов: производственная специализация российских регионов и интерес к ней со стороны иммигрантов; близость территорий к зарубежным странам, откуда прибывают мигранты; существовавшие и вновь возникшие связи между районами приложения труда и странами выхода мигрантов и т.д.

Наибольшее число трудовых мигрантов занято в таких сферах деятельности, как строительство (в 2007 г. приходилось 40 %), торговля и ремонтные работы (19 %), промышленность (7 %), коммунальные и прочие услуги (5 %), транспорт (внутригородской) и связь (4 %) и пр. [4, с. 156]. Изменение структуры занятости трудовых мигрантов в 1994–2006 гг. можно проследить по данным, приводимым А. В. Топилиным и О. А. Парфенцевой. За это время занятость в промышленности сократилась с 22,4 до 7,1 %, в сельском хозяйстве – с 16,0 до 7,2 %, в строительстве – с 45,3 до 40,8 %, но существенно увеличилась в торговле – с 2,6 до 26,7 % [4, с. 38].

Ныне в строительстве и торговле занято свыше 2/3 всех трудовых мигрантов, причем строительство в наибольшей мере (более половины всех работающих там мигрантов) освоено выходцами из Украины, Армении и Грузии, а в торговле заняты преимущественно выходцы из Закавказья и Средней Азии. Следует добавить, что ныне обслуживание дачных участков и загородных домов, их строительство и ремонт просто не возможны без трудовых мигрантов, как правило, нелегальных.

Условия и механизмы привлечения, а тем более использования иностранных трудовых мигрантов, особенно их нелегальной составляющей, во много раз превышающей численность легальной, создают множество проблем. Среди них – безудержная эксплуатация трудовых мигрантов, особенно нелегалов (повышенная продолжительность рабочего дня, сверхурочные работы, вредные и трудные условия труда, отсутствие охраны труда и т.д.); низкий уровень оплаты труда (задолженности по оплате, недоплаты, невыплата заработка и др.); бесправное положение (отсутствие договоров о найме, изоляция от внешнего мира, изъятие паспортов, угрозы арестом, принуждение к сексуальным услугам, побои и т.д.); проживание с риском для жизни и благополучия (опасность со стороны бандитов, рэкeters) и пр.

Проводимые социологические обследования в среде трудовых мигрантов фиксируют их неудовлетворенность проживанием и работой в России. Так, обследование, проведенное МОМ в начале десятилетия, показало, что 38 % мигрантов не удовлетворены большой продолжительностью рабочего дня; 36,2 % – тяжелым физическим трудом; 16,2 % – плохими условиями труда; 16,6 % – опасностью со стороны бандитов и рэкetersов; 17,5 % – вредными для здоровья условиями труда и т.д. [6, с. 118]. Исследования, проведенные МОМ в 2006 г., подтвердили вывод о том, что трудовые мигранты в значительной своей части работают и живут в нечеловеческих условиях [3, с. 163]. Такие условия и оплата труда не только озлобляют трудовых мигрантов, но и разносят по всему постсоветскому пространству дурную славу, формируют неприязнь и ухудшают в глазах населения стран нового зарубежья имидж России.

Наличие трудовых мигрантов, их нелегальной части очень удобно для обвинения их в нарушении общественного порядка, совершении преступлений. Но миф о том, что рост преступлений связан с трудовыми мигрантами, не доказан, так как количество преступлений, совершаемое местным населением, надо считать по отношению к его численности, так же как и преступлений, совершенных иммигрантами, – к их количеству, которое никому не известно. К тому же преступления совершают не столько трудовые мигранты, сколько преступники-гастролеры из других стран, специально приезжающие в Россию.

Несомненным фактом является вывоз или перевод трудовыми мигрантами денежных средств. Имеются разные оценки. В частности, Д. Полетаев считает, что ежегодно из России вывозится от 2,3 до 6,5 млрд долл. [6, с. 77]. Денежные переводы трудовых мигрантов существенно увеличивают внутренние валовые продукты стран, откуда они приехали. В 2004 г. по доле денежных переводов в ВВП среди стран нового зарубежья на первом месте была Молдова (свыше 1/4), затем Таджикистан (до 15 %) и Армения (10 %). Высока также доля Кыргызстана и Грузии [7, с. 75]. В этих странах достаточно высока также доля доходов домохозяйств от заработков трудовых мигрантов, составляющая в Молдове свыше 30 %, в Армении – 15 %, Кыргызстане и Таджикистане – 10 %, Грузии и Азербайджане – 5 % [7, с. 81]. Надо иметь в виду, что большая часть переводимых денег, черпается из средств, с которых не взимаются налоги. Лишь четверть мигрантов получает зарплату по ведомости, а остальные – на руки. Переводы денег имеют двойные последствия. С одной стороны, растет уровень потребления в странах-донорах, улучшается жизнь семей трудовых мигрантов, а с другой – происходит, хотя и в небольших объемах, вывоз капитала, который использовался бы на развитие потребительского рынка.

Все эти проблемы, в том числе медико-санитарные и некоторые другие, являются мелочью по сравнению с влиянием этого явления на социально-экономическое и научно-техническое развитие России. Во-первых, широкое использование трудовых мигрантов на неквалифицированных работах и мизерная оплата их труда сказываются на оплате труда российских работников. Более того, последним становится некомфортно, и по условиям труда, и по их оплате, работать в тех сферах, которые освоены трудовыми мигрантами.

Во-вторых, предпринимателям более выгодно использовать дешевую рабочую силу, лишенную к тому же каких-либо прав, чем вкладывать

средства в инновационные проекты. Высокая степень износа основного капитала – лучшее тому доказательство. В 2007 г. износ основных фондов в отраслях, где более всего заняты трудовые мигранты, составлял: на транспорте и связи – 30,2 %, строительстве – 36,1 %, добыче полезных ископаемых – 49,7 % и в торговле и ремонтных работах – 59,3 %. В целом по стране в 2008 г. износ основных фондов составлял 43,8 %, причем в таких благополучных регионах, как Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, Самарская и Свердловская области степень износа превышала 50 % [2, с. 379]. Реально существующая до настоящего времени в России стратегия экономического развития далека от той, которая сделала из США передовую в научно-техническом отношении страну.

В настоящее время в связи с отсутствием достоверных данных о численности работающих в России трудовых мигрантов (не количестве полученных разрешений) невозможно сколько-нибудь точно определить их долю в занятом населении. На этот счет имеются лишь отрывочные сведения. Если речь идет только о легальных трудовых мигрантах, то и тогда их доля в занятом населении составляла в 2007 г. 3,3–2,5 %. Это легко определить, сопоставив численность трудовых мигрантов со всеми, занятыми в экономике (табл. 1).

Таблица 1

Численность экономически активного населения, занятого в экономике, и легальных трудовых мигрантов (тыс. человек)

Годы	Экономически активное население	Безработные, в среднем за год	Занятые в экономике, в среднем за год	Легальные трудовые мигранты
2005	73 432	5263	66 792	703
2006	74 167	5312	67 174	1014
2007	75 159	4588	68 019	2260(1717*)

Примечание.* [1, с. 109].

В 2007 г. доля легальных трудовых мигрантов в составе занятых в экономике составляла 3,2 %. В совокупной численности всего экономически активного населения и заемной рабочей силы, т.е. трудовых мигрантов, их доля менее 3 %. Даже если численность трудовых мигрантов утроить, т.е. добавить к ним нелегальную часть, то и тогда их доля в занятом населении будет менее 10 % и в экономически активном населении – чуть более 8 %. Следовательно, среди занятых в экономике примерно 6–7 % – это нелегальные трудовые мигранты. Цифра трудовых мигрантов вполне укладывается в ряд тех, которые в других странах. Так, в Швейцарии в числе занятого населения доля трудовых мигрантов составляет 17,3 %, в Бельгии – 8,7 %, в Австрии – 8,1 %, во Франции – 7,2 % и Германии – 5,5 % [4, с. 73].

В настоящее время трудовые мигранты вносят весомый вклад в создание внутреннего валового продукта России. Если допустить, что производительность труда у трудовых мигрантов такая же, как и у остальных работников, то тогда надо отнести на их долю не менее чем 2,5 трлн руб. стоимости валового внутреннего продукта, создаваемого в России. Таков примерный порядок цифр вклада трудовых мигрантов в российскую экономику.

Будущая потребность в трудовых мигрантах определяется многими обстоятельствами, тем, что они прочно заняли ряд ниш в экономике России и

там надолго останутся, тем, как будут развиваться экономики стран-доноров (пример – Казахстан), в какой мере будет расти в России спрос на дешевую рабочую силу со стороны строительства, особенно железнодорожного и автомобильного.

Наиболее сильное влияние на численность привлекаемых в Россию трудовых мигрантов в ближайшие 10–15 лет могут оказать, по нашему мнению, два основных фактора. Во-первых, в случае существенного повышения уровня оплаты труда, в том числе и в отраслях, рабочие места в которых заняты иммигрантами, возрастет занятость экономически активного населения (число и доля безработных уменьшится) и сократится количество непрестижных для российских граждан рабочих мест. Во-вторых, потребность в трудовых мигрантах не может быть сокращена при сохранении достигнутых в последние годы темпах роста производительности труда. Даже в те годы, когда был прирост численности трудоспособного населения, все равно экономика не могла обходиться без привлечения трудовых мигрантов. В первом десятилетии XXI в., вплоть до того как разразился кризис, приведший в 2009 г. к сокращению ВВП более чем на 8 % по отношению к предыдущему году, его величина ежегодно возрастала в среднем на 6,5 %. В 2008 г. объем ВВП в сопоставимых ценах превысил его уровень в 2000 г. на 66,3 %. Это было достигнуто преимущественно за счет роста производительности труда, так как численность занятых в 2001–2008 гг. увеличилась всего на 5,7 %, т.е. на 0,7 % в среднем за год. Среднегодовой темп повышения производительности труда составлял 5,8 %, т.е. был достаточно высоким. Тем не менее, чтобы обойтись без привлечения трудовых иммигрантов или значительно сократить их количество, нужно еще более существенно повысить производительность труда, а для этого необходима всесторонняя модернизация российской экономики, включающая гармонизацию отраслевой структуры в соответствии с имеющимися в стране природными, экономическими и людскими ресурсами, а также потребностями экономики и населения при обязательном существенном обновлении изношенных основных фондов на основе их замены новыми, в том числе инновационными техникой и технологиями. При этом инновационное развитие невозможно без повышения образовательного и профессионально-квалификационного уровня занятого населения, совершенствования организации производства и труда, улучшения его условий и безопасности.

На наш взгляд, цель проводимой миграционной политики России на период до 2025 г. должна состоять в привлечении иммигрантов, в первую очередь из стран нового зарубежья, особенно соотечественников, для формирования из них граждан России, расселение которых должно соответствовать ее геополитическим интересам, и в пополнении занятого в экономике населения временными трудовыми мигрантами в соответствии с балансовыми потребностями отраслей и регионов страны. Лишь определив цели миграционной политики, следует обосновывать направления, приоритеты и меры ее реализации. К сожалению, все 20 лет существования независимой России необходимые решения в области регулирования миграции населения принимались без их концептуального обеспечения. Эти решения, будучи жестко привязанными к существовавшим правовым и другим нормативным актам, не имели целевой направленности, и потому миграционная практика часто противоречила национальным интересам России.

Как уже отмечалось выше, России действительно нужны иммигранты (безвозвратные, временные), и притом в больших количествах. Это одно. Второе – важно, чтобы Россия выбирала страны и нужных мигрантов, а не мигранты выбирали Россию как пристанище и перевалочную базу для дальнейших странствований по Европе. Сразу заметим, что этот тезис не противоречит международной практике и тем нормативным актам, которые регламентируют перемещение населения между государствами, защищают права мигрантов, обеспечивают им гарантии в различных сферах жизнедеятельности.

В современном мире, несмотря на всю важность международных норм, страны-реципиенты все же в большей мере руководствуются собственными национальными интересами и к мигрантам предъявляют соответствующие им требования. Так, США, оплот западной демократии, квотирует въезд из разных стран, отбирает только нужных мигрантов (в начале 1990-х гг. они принимали лишь одного из пяти желавших мигрировать туда из России); Франция, страна революционных традиций и демократии, высылает нежелательных для нее эмигрантов (цыган), ограничивает ношение женщинами, исповедующими ислам, платков, скрывающих лицо, в стране регулярно происходят массовые вспышки недовольства жизнью со стороны иммигрантов, достаточно жестко подавляемые полицией; Великобритания с ее традиционно демократическими устоями требует от мигрантов знания местного менталитета (есть специальный вопросник), дифференцирует мигрантов в зависимости от стран выхода (гражданам Евросоюза, в отличие от других, не надо брать разрешения на работу) и т.д.; Россия же из-за боязни осуждения со стороны этих стран не всегда проводит ту иммиграционную политику, которая соответствует ее собственным национальным интересам.

Соответствие иммиграционной политики национальным интересам России – это лишь одна сторона, другая, о чем говорилось ранее, – насущная потребность все ближайшие 15–20 лет в притоке иммигрантов. Во-первых, миграция необходима для замещения естественной убыли, которая будет сохраняться, по крайней мере, еще два десятка лет, и для обеспечения намеченного Концепцией роста численности населения; во-вторых, она нужна для восполнения численности населения, занятого в экономике в связи с наступившим дефицитом трудовых ресурсов; в-третьих, в связи с тем, что в центральной части страны исчерпаны переселенческие ресурсы, поступающий из-за пределов страны иммиграционный поток целесообразно направлять преимущественно на Дальний Восток и в некоторые другие районы Сибири. Добавим, разумное расселение мигрантов по территории страны, учитывающее ее национальные интересы, важнее привлечения иммигрантов, в том числе и из слаборазвитых стран, которые концентрированно оседают в ее исторических центрах, в частности в Московском регионе.

Очевидно, что Россия должна не только устанавливать нижние границы необходимых ей масштабов привлечения мигрантов на постоянное жительство, но и определять их этнические и страновые приоритеты, как это делается многими государствами. Бесспорно, основной приоритет принадлежит соотечественникам. К ним можно отнести либо лиц тех национальностей, которые являются титульными для данной страны независимо, где они проживают, либо лишь ту их часть, которая проживает в других государствах, будучи их гражданами. Тогда граждане России – это сограждане, а российские соотечественники – это титульные для России народы, но граждане других

стран. Они в преобладающем количестве проживают на постсоветском пространстве (ныне их 17–18 млн, в том числе русских 16–17 млн).

За ними следуют лица, родившиеся в смешанных с титульными национальностями России семьях и не получившие их национальность при рождении или поменявшие ее уже после распада СССР. Подобный подход, дающий миграционные преференции лицам, имеющим «кровь» титульных народов страны вселения, существует, например, в Японии, Израиле и т.д. Лиц, смешанных с титульными народами России и проживающих в странах нового зарубежья, несколько миллионов человек, по крайней мере – не меньше 3 млн, если не больше.

Третья приоритетная категория – граждане государств нового зарубежья, являющиеся для них титульными, независимо от их проживания (например, армяне – в Грузии, узбеки – в Кыргызстане). Это наибольшая по численности группа населения, но и наиболее трудная для привлечения на постоянное жительство в Россию по многим, в том числе этнокультурным, экономическим и даже социально-политическим причинам.

Россия, вступая в новую полосу демографических трудностей, нуждается в придании миграционным процессам тех параметров, которые будут в наибольшей мере соответствовать ее геополитическим и экономическим интересам. Более того, наступило время формирования системного по своим элементам, структуре и логике осуществления механизма регулирования миграции населения. Процесс упорядочения миграционных процессов должен идти по следующей схеме: подготовка и утверждение президентским указом Концепции миграционной политики РФ на период до 2025 г., создание единой программы (или программ по отдельным видам миграции) регулирования внешней миграции на постоянное жительство в России, привлечение временных трудовых мигрантов и изменение вектора внутренних миграций. Следуя букве и духу Концепции, одновременно должны пересматриваться нормативные акты, регулирующие миграционные процессы. Ныне многие из этих актов, создаваемые и непрерывно «ремонтируемые» в течение двух десятилетий, противоречат национальным интересам страны, прежде всего необходимости ее устойчивого демографического развития, имеющего восходящую динамику.

Происходящее уже многие годы обезлюживание восточных, прежде всего дальневосточных, регионов в корне несовместимо с геополитическим будущим России. Россия при ее громадных, слабо заселенных территориях не должна идти по пути дальнейшей концентрации населения, это усиливает его уязвимость. Именно поэтому нужен новый этап заселения приграничной полосы от озера Хасан до озера Ханка и далее вдоль рек Уссури и Амур. Ему должно предшествовать обследование этой местности, выбор населенных пунктов разного ранга для их реанимации, разработка системы мер, стимулирующих приток мигрантов и их проживание вместе с местным населением при обязательном создании новых рабочих мест.

Одновременно нужны меры по ограничению концентрации населения в мегаполисах, в первую очередь в Москве. В Концепции демографического развития Москвы, утвержденной Правительством города в июле 2005 г., сказано, что ближайшей целью является стабилизация численности населения г. Москвы на современном уровне. С тех пор население Москвы увеличилось примерно на 200 тыс. человек, причем исключительно за счет миграции, сальдо которой превысило 250 тыс. Цель, намеченная Концепцией,

не могла быть реализована не будучи подкрепленной соответствующими мерами, одной из которых могло бы быть введение надбавки к цене элитного жилья, приобретаемого приезжими, обладающими достаточными средствами. Эта надбавка могла бы аккумулироваться в специальном фонде, предназначенном для финансирования заселения Дальнего Востока.

В заключение следует сказать, что миграционная политика в области привлечения, трудоустройства и проживания трудовых мигрантов в России нуждается в радикальной корректировке. Россия не должна дожидаться событий, подобных тем, которые происходили в предместьях Парижа. Должна быть исключена компактность расселения трудовых мигрантов, выходцев из одной страны. Это же относится и к их занятости. По нашему мнению, необходимо решить два основных вопроса: первый – выработать принципы и условия использования трудовых мигрантов в России, на основе которых организовать их цивилизованное привлечение; второй – контроль за их пребыванием в тех районах, куда они приглашены. Для решения первого вопроса нужно создать объединенную государственно-частную службу с обширной сетью представительств в стране-реципиенте (России) и странах-донорах по набору, первичной подготовке, помощи в переезде, приему, расселению и трудоустройству трудовых мигрантов, контролю за соблюдением их прав и обязанностей.

Список литературы

1. **Рязанцев, С. В.** Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование / С. В. Рязанцев. – М., 2007.
2. **Топилин, А. В.** Демографический потенциал, миграция, рынок труда / А. В. Топилин. – М., 2002.
3. **Тюрюканова, Е. В.** Трудовые мигранты в Москве: «второе» общество / Е. В. Тюрюканова // Иммигранты в Москве / под ред. Ж. А. Зайончковской. – М., 2009.
4. **Топилин, А. В.** Перспективы трудовой миграции в России. От количественных к качественным параметрам / А. В. Топилин, О. А. Парфенцева. – М., 2008.
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. Официальное издание. 2008 : стат. сб. – М., 2008.
6. Проблемы незаконной миграции в России. Реалии и поиск решений. – М., 2004.
7. Миграция и денежные переводы. Восточная Европа и бывший Советский Союз. – М., 2009.

Рыбаковский Леонид Леонидович

доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник,
Институт социально-политических
исследований РАН

E-mail: rybakovsky@post.ru

Rybakovsky Leonid Leonidovich

Doctor of economic sciences, professor,
senior staff researcher, Institute of social
and political research of the Russian
Academy of Sciences

УДК 314.7

Рыбаковский, Л. Л.

Трудовые мигранты и их вклад в пополнение трудового потенциала России / Л. Л. Рыбаковский // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2011. – № 1 (17). – С. 47–55.